

Груздев Владимир Сергеевич

кандидат юридических наук, председатель
правления общероссийской общественной
организации «Ассоциация юристов России»

**ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСОВ
ГЕНЕЗИСА И ЭВОЛЮЦИИ
АМЕРИКАНСКОГО
ЮРИДИЧЕСКОГО ПРАГМАТИЗМА**

Аннотация:

В статье рассматривается проблема становления американского правоведения с точки зрения такой ее типовой характеристики, как правовой реализм, который в современной литературе весьма односторонне и неточно рассматривается как «изобретение» американских юристов. Идеино-эстетическое стремление целой плеяды американских юристов к характеристике своих практических и отчасти образовательных установок (практических ценностей) как реализма в значительной степени оказывается набором лозунгов и призывов, действительное теоретическое ядро которых было сформировано и укреплено благодаря прагматизму. Делается вывод о том, что резкий разрыв с правовыми понятиями и отсутствие даже попыток дать понятие собственной практической парадигме, ориентация исключительно на бихевиористические аспекты деятельности суда приводят к закономерной оценке «американского правового реализма» как социологического номинализма.

Ключевые слова:

прагматизм, правовой реализм, социологический номинализм, социологическая юриспруденция, функции суда, эмпириокритицизм, субъективный идеализм, релятивизм

Gruzdev Vladimir Sergeevich

PhD in Law, Chairman of the Board,
All-Russian Non-Governmental Organisation
“Association of Lawyers of Russia”

**A STUDY OF THE GENESIS
AND EVOLUTION
OF AMERICAN
LEGAL PRAGMATISM**

Summary:

The paper deals with the problem of the formation of American law from the point of view of its typical characteristics, such as legal realism, which in modern literature is very one-sided and inaccurately considered as an “invention” of American lawyers. The ideological and aesthetic aspiration of a whole galaxy of American lawyers to the characterization of their practical and partly educational attitudes (practical values) as realism is largely a set of slogans and appeals, the actual theoretical core of which was formed and strengthened thanks to pragmatism. It is concluded that a sharp break with legal concepts and the lack of even attempts to give a concept to their own practical paradigm, focusing exclusively on the behavioristic aspects of the court’s work, lead to a logical assessment of “American legal realism” as sociological nominalism.

Keywords:

pragmatism, legal realism, sociological nominalism, sociological jurisprudence, judicial functions, empiriocriticism, subjective idealism, relativism

Американская юридическая мысль в масштабах общей истории правовых учений является продуктом новейшего периода, можно даже сказать, «юной», т. к. подавляющее большинство ее идей и установок появилось лишь в XX столетии. Р. Стивенс, углубившись в проблему истории юридического образования в США, пишет: «До 1870 г. в Америке не было современных университетов, только колледжи, в которых преподавались греческий, латынь, моральная философия и математика посредством чтения лекций и их последующего воспроизведения» [1, с. 35]. В дальнейшем под влиянием учений европейских предшественников и современников, прежде всего через усвоение стандартов юридической догматики немецкой исторической школы права, а затем идей исторического и социокультурного правового реализма Р. Иеринга [2], учитывая также существенное влияние ряда школ и направлений («юриспруденция интересов» или тюбингенская школа права, движение «свободного права», разнообразные психологически и социологически ориентированные юридические концепции), возникших под влиянием правового учения этого немецкого правоведа, юридическая наука в США стала обретать теоретический фундамент.

Снятие европейского опыта социологизации правопознания и интерпретации правовой проблематики в трудах ведущих американских юристов рубежа XIX–XX вв. существенно укреплялось идеями американских философов и психологов, взгляды которых характеризуются как прагматизм (Ч. Пирс, У. Джеймс, Дж. Дьюи). При детальном и по возможности широком (в ракурсе сочетания истории и современности) изучении генезиса юридической науки в США становится ясным действительный смысл довольно условного различения «социологической юриспруденции» и «правового реализма». Первое самым непосредственным образом связано пока еще с воспроизведением многих существенных доминант социально-телеологической концепции права Р. Иеринга и некоторых последующих социологических подходов к праву европейцев. Это,

по существу, еще был европейский стиль, не адаптированный в полной мере к интеллектуальной культуре в США. Но по мере адаптации происходило слияние с популярными идеями прагматизма, которые усиливали нажим на роль фактологического дескриптивного подхода не к праву (в его сущностном понимании), а именно к правовым явлениям, которые в свою очередь редуцировались до центральной темы англо-саксонской традиции – правосудия (функций суда).

Если проанализировать философско-методологические или социологические основания того, что именуется «правовым реализмом» в США, то он с трудом может называться именно реализмом. Через посредничество в первую очередь прагматизма в нем постепенно проявлялись черты влияния родоначальников субъективного идеализма (например, Д. Беркли о мире как комплексе субъективных ощущений), средневекового номинализма, более близкого в историческом плане эмпириокритицизма (Р. Авенариус, Э. Мах). В целом «американский правовой реализм» – это, строго говоря, социологизированный вариант номинализма, отрицающего онтологическое значение правовых понятий. Одна из причин, почему американские реалисты, публикуя множество разнообразных статей с призывами к реалистическому взгляду на правовые явления, так и не написали серьезного труда, в котором были бы изложены основные принципы этого направления юридической мысли, заключается в том, что им бы пришлось тогда столкнуться со своим главным врагом – правовым понятием. Подтверждением служит и то, что уже после расцвета этого движения, на рубеже 1940–1950 гг., философами, а не юристами, стали предприниматься попытки придать «правовому реализму» теоретически упорядоченный вид и связать его с философскими основаниями [3]. Среди реалистов лишь Ф. Коген, развивая функционализм, попытался рассматривать «правовой реализм» в связи с определенными философскими течениями [4].

Учитывая популярность и влияние «реалистических» установок в американской юридической мысли, а также за рубежом, важной научной проблемой философско-правового плана является критическое исследование вопросов генезиса, эволюции и действительного содержания фундаментальных и центральных направлений, фундирующих логику самобытности американской юридической науки. Американский «правовой реализм» – это региональный ракурс, небольшой фрагмент истории использования реализма как философско-методологической стратегии изучения познания права или принципа интерпретации. Этот прием широко использовался античными философами. Среди юристов он приобрел эпохальное значение как минимум уже в трудах представителей немецкой исторической школы права. Особенно следует отметить правовые и социально-философские взгляды Ш. Монтескье, А. Сен-Симона, О. Конта. Поэтому довольно искаженными выглядят попытки ряда отечественных и зарубежных ученых рассматривать «американский правовой реализм» как некий классический или основной тип. Ни в историко-философском, ни в содержательном плане он не является классическим, да и с трудом может служить критерием оценки правовых учений и концепций как реалистических. К характеру «реалистического» того, что традиционно именуется «американский правовой реализм», в контексте истории философии права остается много существенных вопросов, требующих учета и разъяснения.

Генезис фундаментальной юридической науки в США совпал с ростом и распространением реалистических установок правопознания и правопонимания в европейской юридической литературе, явным креном в сторону эмпирических исследований (в основном ориентирующихся на стандарты естественных наук), в особенности опирающихся на социологические и психологические методы познания. О. Холмс, который стоял непосредственно у истоков становления юридической науки в США, отмечал отсутствие какого бы то ни было движения в области научных дискуссий о праве, полную инертность юридической мысли, особенно в области публичного права. Историческая школа могла внести порядок в совершенствование методов и приемов юридической догматики, но была консервативна по своему характеру и вряд ли могла отвечать запросам развивающегося американского общества.

Лозунгом для развития юридической мысли в США на рубеже XIX–XX вв. стал прагматизм, который имел разнообразные оттенки: функционализм, инструментализм, реализм (он был скорее идейно-этической характеристикой нацеленности юридического образования и призывом к практике, а не разработанной и теоретически оформленной юридической концепцией). Все это было региональной версией усвоения, воспроизведения и развития популярных лозунгов и интеллектуальных течений эпохи. Европейская правовая мысль XIX в. подготовила почву для всех движений последующего времени, которые кладут в основу установки реализма или эмпиризма. Последнее наименование является определенно более точным для фиксации того, какие идеи определяли переход к прагматизму. Знаменитая краткая формула О. Холмса, позаимствованная им из работ известного немецкого правововеда Р. Иеринга, о том, что «жизнь права – это не логика, а опыт» [5, с. 4], стала лейтмотивом всей последующей истории американской юридической мысли. Она определяла стержневое направление американской юридической мысли, которое получило наименование «правовой реализм».

Кроме того, следует отметить, что сторонники других направлений в истории американской правовой мысли непременно обозначали и идентифицировали свои подходы на контрасте и противопоставлении «реализму» (например, Л. Фуллер в период критики «реализма» [6], хотя долгое время сам причислял себя к этому движению).

О. Холмс, чрезвычайно эрудированный человек, был своего рода родоначальником обретения теоретической основы для явно практической по своему характеру англо-саксонской традиции прецедентного права. Его заслуги связаны не столько с теоретически законченными проектами юридической науки, сколько, во-первых, с активной публичной деятельностью, в том числе тридцать лет на посту судьи Верховного суда США; во-вторых, с формулированием программных установок, которые стали своего рода путеводной звездой для многих поколений американских юристов. Т. Грэй назвал его «великим оракулом американской юридической мысли» [7, с. 3]. Любопытно, что и в наши дни для американских юристов остается актуальным вопрос, в какой мере они *Holmesians* и должны ли продолжать так себя именовать [8]? Заслуги О. Холмса особенно заметны в области публичного права.

Его современник Р. Паунд, который вовсе не имел юридического образования, но, правда, более двадцати лет возглавлял юридический факультет одного из ведущих вузов США и был совершенно незаурядным знатоком иностранной юридической литературы, способствовал активному развитию юридической мысли в области частного права. К. Ллевеллин, один из наиболее последовательных и видных представителей реалистического движения в американском правоведении, по существу, подвел итоги тому, что обычно обозначается как американский правовой реализм.

В России знакомство с основными установками американского правоведения в период его становления, а точнее с идеями, тесно связанными основным пафосом американского научно-теоретического юридического мышления, происходило в основном через сочинения психолога и философа У. Джеймса, с именем которого, наряду с Ч. Пирсом и Дж. Дьюи, связана философская концепция прагматизма. Следует отметить, что многие работы У. Джеймса довольно быстро были переведены на русский язык и завоевали популярность [9].

Показательна опубликованная в 1916 г. статья И.А. Покровского, анализирующего «прагматизм» и «релятивизм» как актуальные течения эпохи в юридической мысли [10]. Истоки этих явлений в истории правовой мысли он усматривал (надо сказать, совершенно обоснованно) в процессах развития и обновления подходов европейских юристов к праву. Центральной темой, разработкой которой наиболее существенно стимулировала развитие прагматизма и релятивизма в юридической науке, была проблема соотношения закона и суда. Речь, в частности, шла о том, каким образом суд может восполнить непременно обнаруживающиеся пробелы в законодательстве. А поскольку право стало трактоваться как социально обусловленное явление, то и судья все более и более становился правооткрывателем, нацеленным на обнаружение «права в жизни». Отсюда «юриспруденция интересов», движение «свободного права», ориентация на практику. Эти направления были крайне популярны среди американских юристов. И.А. Покровский, размышляя о философских основаниях этих интеллектуальных течений, указывал среди прочего на работы У. Джеймса, идеи которого оказывались очень схожими с идеями европейских юристов.

В 1912 г. появилось сочинение одного из заметных сторонников движения «свободного права» К. Шмитта, которое называлось «Закон и приговор: исследование проблемы правовой практики» [11]. С этого периода в литературе данного движения (например, Э. Фукс, еще более основательно – В. Эггеншвилер) появляются ссылки на прагматизм как философское основание, но, правда, не на работы заокеанского прагматиста У. Джеймса, а на работы французского философа А. Бергсона. И.А. Покровский справедливо замечал, что уже у В. Эггеншвилера прагматизм выступает в роли «идеологического фундамента для обоснования свободного судейского правотворчества» [12]. Он уверял, что движение, защищающее свободное судейское правотворчество, представляет собой юридическое дополнение к новому философскому течению, названному прагматизмом. Но при этом он подчеркивал, что оно «примыкает не к узкому англо-американскому прагматизму Джемса или Шиллера с его теологически-деловой подкладкой, а к интеллектуальному, философскому прагматизму Бергсона, – тому, который является решительной реакцией против господствовавших до сих пор в философии рационалистических предрассудков» [13]. Представления К. Шмитта в названной выше работе были по существу значительно ближе все же прагматизму У. Джеймса: инструментальное понимание истины (отрицание ее как таковой, ссылка на доверие), связь истинности (для одного – идеи, для другого – судебные решения) с последующим успехом, критерий «нормального судьи» у К. Шмитта и «нормального ума» у У. Джеймса.

Знакомство российского читателя с представлениями и идеями американских юристов-прагматистов (реалистов) происходит позже. Серьезный анализ работ американских реалистов появляется уже в послевоенный период. Показательно в этом отношении исследование В.А. Туманова [14].

Подводя итог проведенному исследованию некоторых существенных аспектов возникновения и становления американской юридической науки, по необходимости кратко, следует отметить, что социологическое исследование правосудия и некоторых социальных функций права было смысловой характеристикой «реалистического» уклона американского правоведения. Хотя философская концепция прагматизма не может по объективным причинам рассматриваться как предшественница «правового реализма» или «социологической юриспруденции» (это наглядно видно из истории «Метафизического клуба», в частности оценки роли Ч. Пирса и О. Холмса), тем не менее именно прагматизм сформировал окончательный теоретический каркас «реалистического» подхода в американском правоведении. С одной стороны, обнаруживается значительная неточность в оценке американского «правового реализма» именно как реализма, что противоречит его философско-методологическим и социологическим основаниям (он значительно ближе социологическому номинализму). С другой стороны, более адекватной является его типологизация как разновидности юридического прагматизма (особенно в связи влиянием прагматизма не только в американском, но и европейском контексте).

Ссылки:

1. Stevens R. Law School: Legal Education in America from the 1850s to the 1980s. Chapel Hill, 1987. 334 p.
2. Горбань В.С. Правовое учение Иеринга и его интерпретации. М., 2018. 354 с.
3. Garlan E. Legal Realism and Justice. N.Y., 1941. 161 p.
4. Cohen F.: 1) The Problems of a Functional Jurisprudence // *Modern Law Review*. 1937. Vol. 1, iss. 1. P. 5–26. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2230.1937.tb00004.x>; 2) Transcendental Nonsense and the Functional Approach // *Columbia Law Review*. 1935. Vol. 35, iss. 6. P. 809–849. <https://doi.org/10.2307/1116300>.
5. Holmes O. The Common Law. Boston, 1881. 422 p.
6. Fuller L.L. American Legal Realism // *University of Pennsylvania Law Review*. 1934. Vol. 82, iss. 5. P. 429–462.
7. Grey T. Judicial Review and Legal Pragmatism // *Wake Forest Law Review*. 2003. Vol. 38. P. 473–511.
8. The Path of the Law and Its Influence: The Legacy of Oliver Wendell Holmes, Jr. / ed. by S.J. Burton. Cambridge, 2000. 370 p.
9. Джеймс У.: 1) Многообразие религиозного опыта / пер. с англ. В.Г. Малахеевой-Мирович, М.В. Шик; под ред. С.В. Лурье. М., 1910. 518 с.; 2) Прагматизм: новое название для некоторых старых методов мышления: популярные лекции по философии / пер. с англ. П. Юшкевича. СПб., 1910. 237 с.
10. Покровский И.А. «Прагматизм» и «релятивизм» в правосудии // *Вестник гражданского права*. 1916. № 5. С. 18–39.
11. Schmitt C. Gesetz und Urteil: Eine Untersuchung zum Problem der Rechtspraxis. Berlin, 1912. 129 s.
12. Покровский И.А. Указ. соч. С. 27.
13. Там же. С. 28.
14. Туманов В.А. Буржуазная правовая идеология: к критике учений о праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1969.

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична